

Живет в Ставангере (Норвегия). О себе: "Математик".

Чужое

Костёр ещё горел, и тени бестолково
кружили по земле, как мысли стариков.
Не зная нужных нот, романс из фильма «Овод»
играли комары, бездумно и легко.

А грустный дирижёр был явно не в ударе,
сбивал всё время такт, стараясь им помочь.
И рвался разговор, как струны на гитаре,
и вечер уходил в бесформенную ночь.

Подняться к небесам, за этим тёплым дымом —
возможно, там, во тьме, воистину светло
и станет ясным то, что здесь непостижимо...
Подняться и уйти — всего-то и делов.

...Усталая луна глядела с видом жертвы,
шаги впивались в тишь, как ломкие ножи.
А ночь была длинна, двенадцать километров,
и шли по небу сны — чужие, о чужих.

Текстильное

как ночь течет, так скачет день по кочкам,
и пыль в глазах, как нитка золотистая –
на кончике пера мне рожи корчат
чужие истины:
что мир, увы – без нас, но нами соткан
(точней, из нас, прости слова корявые),
что горе не беда, и чай не водка,
пора заваривать
покрепче, чтоб не вырваться из яви,
сплетающей разрозненные ниточки...
а пыль в глазах – чужая ли, твоя ли –
слезами вытечет.

Слова на ветер

Я жил в пустой, чужой стране,
где ветер пел свои стихи
о странной чуткости глухих,
о власти слов, и обо мне.

Он пел о том, что жизнь одна,
что звук живет на стыках плит
и жажду можно утолить
лишь чашей, выпитой до дна.

И пыль катилась по камням,
и рябь скользила по воде,
бежали тени от людей,
а чувство страха – от меня.

Он звал, молил, срывался в шквал,
он пел любимой – тишине,
и чем прекрасней, тем страшней
её при этом убивал.

[Страница автора в Сети](#)